

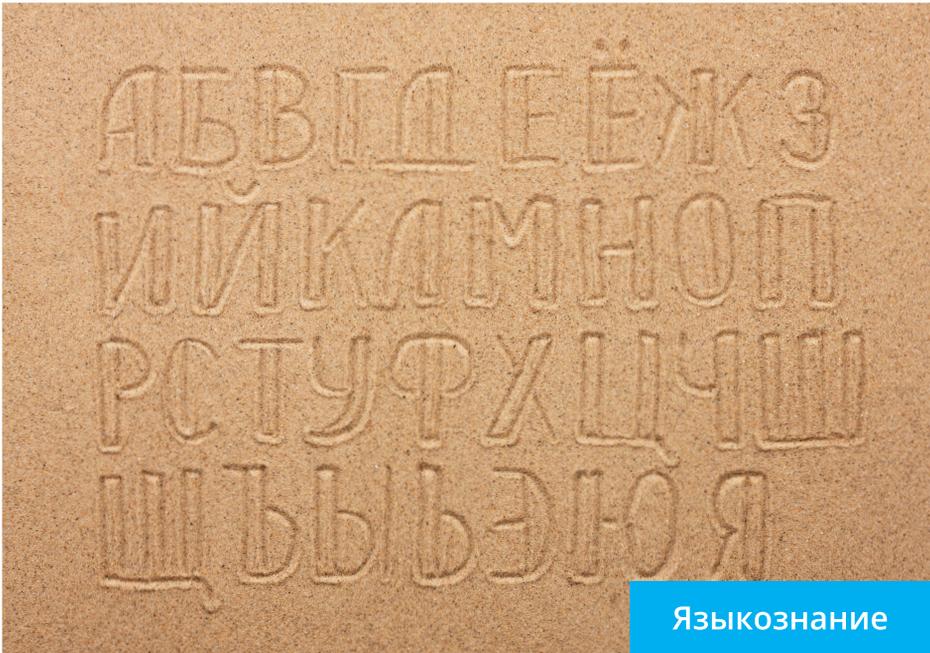
под редакцией

Елены Невзоровой-Кмеч

Р

Русский язык в иностранной аудитории

Теория, практика
цели и результаты
преподавания

Языкознание

методика и дидактика

ВЕРА КАРТАВЕНКО

Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

УЧЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Обучение иностранному (в данном случае – русскому) языку в коммуникативно-ориентированном аспекте предполагает использование языка как средства познания мировой и национальной культуры, субкультуры страны изучаемого языка, духовного наследия стран и народов, способов достижения межкультурного понимания. Ведь без знания, без учета исторических, культурных и иных особенностей страны изучаемого языка невозможна межкультурная коммуникация, немыслимо расширение международных связей в самых разных направлениях. События, происходящие в современном мире, заставляют по-новому посмотреть на многие вопросы, ранее казавшиеся понятными и бесспорными. В свете позитивных и негативных изменений изучение имен собственных представляется очень значимым в том смысле, что любое имя собственное (антропоним, топоним, космоним) выступает как совокупность исторических, социальных, хозяйственных, культурных особенностей, обычаев, традиций народа, этноса.

В данной статье остановимся на рассмотрении актуальной в настоящее время проблеме усвоения, понимания и дальнейшего использования в речи обучающихся огромного пласта топонимов (имен собственных географических объектов). Топонимы, как известно, выступают важнейшим компонентом национальной языковой картины мира, поэтому их изучение помогает лучше понять русский национальный характер, рус-

скую ментальность, русскую историю и культуру. Привлечем для исследования названия периода Древней Руси.

Издавна Русь называли страной городов – *Гардарики (Gardariki)*. Летописные своды свидетельствуют о городах Древней Руси IX-X веков. М.Н. Тихомиров по летописям установил существование в IX-X веках 23 русских городов: *Белгород* (980), *Белоозеро* (по летописи относится к древнейшим временам) (862), *Василев* (988), *Вьшигород* (946), *Вручий* (977), *Изборск* (862), *Искоростень* (946), *Киев* (по летописи относится к древнейшим временам), *Ладога* (862), *Любеч* (882), *Муром* (862), *Новгород* (по одним сведениям был основан в незапамятное время, по другим – в 862 г.), *Пересечен* (922), *Перемышь* (981), *Переяславль* (907), *Полоцк* (862), *Псков* (903), *Родня* (980), *Ростов* (862), *Смоленск* (упомянут в числе древнейших русских городов), *Туров* (980), *Червень* (981), *Чернигов* (907) [Тихомиров 1956: 12–13].

В XI веке на Руси было уже 89 городов, в XII веке – 134 города (причем и эти списки далеко не полные). А в XIII веке, ко времени монгольского нашествия, количество русских городов приближалось к 300.

«История русских городов до монгольского нашествия, остававшаяся раньше неизученной, заслуживает пристального и глубокого внимания хотя бы по одной той причине, что без нее непонятно высокое развитие древнерусской культуры. В строительстве нашей древней культуры принимали участие не только князья, бояре и духовенство, но и широкие массы горожан, ремесленников и купцов. Неизмеримым несчастьем было разрушение русских городов монголами, но городская культура киевского периода не прошла бесследно для последующих поколений. Там, где татарские разрушения были менее заметны, развивались вольные города – Новгород, Псков и Полоцк. Пресловутое магдебургское право развивалось в Литовском великом княжестве не на пустом месте, а на почве, подготовленной более ранними поколениями. Развитие городской жизни X-XIII вв. не прошло бесплодно и оставило глубокий след в истории трех братских народов – русского, украинского и белорусского» [Тихомиров 1956: 437–438].

В большей своей части названия древнерусских городов являются исконно древнерусскими. Значительное количество названий образовано от личного имени, с суффиксом *-j-*, ср.: *Богуславль*, *Всеволожь*, *Глебль*, *Дедославль*, *Домагожь*, *Дорогобуж*, *Ждимер*, *Изяславль*, *Любеч*, *Мстиславль*, *Перемиль* (*Перемил*), *Перемышь*, *Переяславль*, *Радонеж*, *Радоц*, *Ярополч*, *Ярославль*. «Это наиболее древние архетипы, характерные для названий славянских городов. Формант *-jь*, унаследованный от праиндоевропейской эпохи, проявляется в древнейших записях...

Архетипность легче всего выявляется в основах, бывших наиболее частыми праславянскими композитами: Всеволод, Дорогобуд, Перемысл, Переяслав и т.д.» [Роспонд 1972: 33].

Появляются и быстро распространяются топонимы, образованные от личных имен с помощью посессивных суффиксов *-ов(ъ), -ев(ъ), -ин(ъ)*: *Боголюбов(ъ), Борисов(ъ)-Глебов(ъ), Василев(ъ), Гурьгев(ъ), Дмитров(ъ), Княтин(ъ), Микулин(ъ), Михаилов(ъ), Нежатин(ъ), Пирятин(ъ), Ростов(ъ), Саков(ъ), Туров(ъ), Щекарев(ъ)*.

Достаточно велика группа названий, образованных от местных (народных) географических терминов: *Белз(ы), Броды, Волок, Вручий, Вырь, Заруб, Каменец, Луки Великие, Переволока, Песочен, Прилук, Устье* и др.

Продуктивны были названия, когда к топооснове прибавлялся суффикс принадлежности *-(ъ)скъ*: *Бужскъ (Бужьск, Божьск), Воротыньск, Голотическ, Дебрянск, Дрютьск, Зареческ, Изборск, Логожск, Лучск, Ожск, Орельск, Рьльск, Смоленск, Угровеск, Чернеск, Чичерск, Шумск*.

В Древней Руси был употребителен формант *-нь* с различными предшествующими гласными (*-нь, -апь, -ипь, -епь, -ьпь, -упь, -упја*): *Быковен, Вздвижень (Здвижень), Желань, Искоростень, Колодязен, Красн (Краснь), Любно (Любен), Радосынь, Рязань, Сапогынь*.

Значительную долю названий составляли сложные имена (*Белгород, Белоозеро, Вышегород, Звенигород, Коломыя, Новгород, Стародуб, Треполь, Устюг*) и составные (*Белая Вежа, Соль Великая*).

Очень незначительное количество названий древнерусских городов представляли названия нерусские, иноязычные: *Зопиш, Нерехта, Серегер, Толмач*. Среди них выделялись названия из финно-угорских языков (*Кострома, Ладога, Муром, Тверь*), балтийских (*Герцике, Желни, Копыса, Куkenойс*), тюркских (*Саков, Тмутаракань, Хален*).

Однако количество населенных пунктов в древнерусскую эпоху было неизмеримо больше, чем их представлено в указанных исследованиях (см. М.Н. Тихомиров, С. Роспонд и др.), так как некоторые названия населенных пунктов не попали в поле зрения летописца и поэтому не нашли отражения в летописях. Покажем это на примере Смоленской земли периода XII-XIII веков.

Помимо широко известных летописных сводов, до нас дошел комплекс смоленских епископских грамот XII – начала XIII века – неоценимый источник по истории Древней Руси. Он состоит из четырех отдельных документов: 1. Устав Ростислава (составлен в 1134, утвержден в 1136 году). 2. Подтвердительная грамота епископа Мануила, написанная тогда же. 3. Данная грамота о передаче Ростиславом епископии холма в 1150 году.

4. Грамота «О погородьи и почестьи», этой грамотой комплекс дополнен намного позднее (во втором десятилетии XIII века), она фиксирует доходы епископии со смоленских периферийных городов. Этот комплекс документов важен тем, что в нем зафиксированы названия многих населенных пунктов Смоленской земли того времени.

Самой крупной волостью Смоленского края середины XII века была волость *Вержавляне Великие* с ее центром — городом *Вержавском*. Название волости свидетельствует о том, что она занимала большую территорию и была сильно заселена. Слово *великий* в древнерусском языке могло употребляться со значениями «большой по величине, объему, протяженности», «многочисленный», а также «знаменитый, выдающийся в сравнении с другими» (Словарь древнерусского языка... 1988 (Т.1): 384–386). Видимо, в названии волости объединились все три значения: она занимала большую территорию, население ее было довольно многочисленным, кроме того, по сравнению с другими волостями она была богатой, платежеспособной. Согласно грамоте Ростислава Мстиславича, волость *Вержавляне Великие* ежегодно платила в княжескую казну 1000 гривен дани, город *Вержавск* вносил 30 гривен серебра.

Вержавск считается легендарным городом, так как в XVII веке он прекратил свое существование. Существует также несколько версий объяснения названия города. Название *Вержавск* связывали с названием города *Ржева*; объясняли через название села *Вержи*; помещали *Вержавск* на реке *Верже* и пытались сравнить название города и название реки и т.д.

Возможно объяснение названия и с помощью балтийской версии. Широкое бытование балтийской гидронимии на территории Смоленского края, подчинение иноязычной лексики законам древнерусского языка, усвоение и адаптация неславянских слов – все это вовсе не исключает, а, напротив, предполагает в далеком прошлом наличие некоего апеллятива балтийского происхождения, послужившего основой для образования топонима *Вержавск*. В процессе адаптации исходный апеллятив мог настолько измениться, что стал восприниматься как исконный, обычный для древнерусского языка, в результате чего и получил возможность соотноситься со словом *ржавец*.

Данная версия о происхождении названия древнего русского города *Вержавска*, несомненно, заслуживает внимания, хотя и нуждается в дальнейшем своем подтверждении и уточнении.

В уставной грамоте 1150 года в числе древних смоленских волостей названа волость *Дешняне*, платившая ежегодно 30 гривен дани. Волость находилась в верховьях реки *Десны*, от названия которой происходит и название самой волости. Исследователь Смоленской земли

П.В. Голубовский предположил, что центром этой волости был город *Ельня*, названный в том же источнике [Голубовский 1895: 77–78]. И действительно, позже *Дешняне* уже не встречаются в источниках, зато название *Ельня* находит отражение в летописях начиная с 1447 года.

Дешняне устава 1136 года – это деснинские кривичи, которые жили в верховье *Десны*, т.е. *дешнянами* называлось малое племя кривичей (ср. *Вержавляне*). Формант *-ане* типичен для топонимов, образованных от апеллятивов, и выражает отнесенность к данной местности. Форма множественного числа выполняет грамматическую функцию. Название реки *Десна* заимствовано из старославянского языка; слово *десна* означало в древности «правый». В действительности же *Десна* – левый приток Днепра. Это обстоятельство долгое время смущало ученых. Лишь недавно было установлено древнее общеславянское правило определения левых и правых притоков, стоя к потоку воды. Следовательно, в таком случае *Десна* – правый приток Днепра. Проблема ориентации по правой и левой стороне, широко обсуждавшаяся в свое время и вызвавшая дискуссию на топонимическом материале, до сих пор остается до конца далеко не решенной [Толстой 1997 (Т.1): 407–438; Трубачев 1986 (Т.1): 563–573].

Ряд названий населенных пунктов – *Воторовичи*, *Жидчичи*, *Мирятичи*, *Погоновичи*, *Дедогостичи* (все они тоже названы в грамоте Ростислава Мстиславича) – подтверждает наличие на Смоленской земле патронимических коллективов, которые имели много общего в хозяйстве и назывались одним общим именем, возможно, нередко восходившим к имени общего предка (ср. кривичи). «В славянских языках это имена с окончанием на «ичи», «овичи», что находит греческие, англо-германские, латинские и другие параллели» [Косвен 1963: 111].

С течением времени подобные коллективы объединялись уже не по родственному признаку, а по территориальному, и имена они могли получать не по имени общего предка, а по местности, на которой проживали: *Воторовичи* – по названию реки *Вотри*, *Мирятичи* – по названию реки *Мирей*.

Волость *Бортники*, также упоминаемая в уставной грамоте, вносила в Смоленск 40 гривен дани. Она находилась в районе реки Царевич, притока Вопи, на крупном торговом пути и считалась достаточно платежеспособной. П.В. Голубовский помещает ее центр на место современной деревни *Бортники* (*Бортницы*) в низовьях реки Царевич. Название могло быть дано по основному занятию населения – бортничеству. Известно, что *бортники* – это люди, занимавшиеся сбором меда диких пчел, а также устройством *бортей* – дупел в деревьях для пчел. Судя по памятнику XII века, на территории Смоленского края слово *бортник* бытовало

и в значении «участок, где расположены деревья с пчелиными ульями»: *Село Ясенское, и съ бортникомъ и съ землею и съ исгои* (ДАИ-4: 6. 1150 год). Словари русского языка также отмечают слово *бортник* со значением «бортное угодье». Позже на смену слову *бортник* с указанным значением пришли составные термины *бортная земля, бортный ухажей* в значении «участок земли с бортным лесом».

Населенный пункт *Лодейницы*, названный в уставе Ростислава Мстиславича, платил дань 10 гривен серебра. Располагались *Лодейницы* на «пути из варяг в греки», у Смоленска, на месте современного села *Ладъжицы* (*Лодъжичи, Лодъжницы*) в Смоленском районе, на озере Купринском. «В пределах современной Смоленской области существовало 2 главных пути через водораздел. Первый – из Днепра у села *Катынь* в озеро *Купринское* у дер. *Лодъжицы* (бывшее *Лодейницы*), из которого весной при высокой воде волоком через дер. *Ермаки* в р. *Удру* у дер. *Соболи* и далее по р. *Удре* и р. *Клец* в озеро *Каспянское*. Летом, при низком уровне воды – волоком от озера *Купринского* через дер. *Волоковую* в р. *Клец* или прямо в озеро *Каспянское*, а далее по р. *Каспле* в *Западную Двину*. Существование этого варианта пути подтверждается многочисленными памятниками: укрепленные поселения у начала и конца волока (*Лодейницы* и *Каспля*); небольшие укрепленные убежища вдоль трассы (*Куприно, Ермаки, Соболи, Волоковая*); древние курганы одиночные и групповые на р. *Катынке*, озере *Купринском*, р. *Удре* и озере *Каспянском*. Подтверждают это и данные топонимики – названия *Катынь, Лодейницы, Волоковая*» [Шмидт 2003 Т.2: 368]. Название волости связывают с названием судов (лодья, ладья): *лодия* – «судно, лодка, ладья» [Словарь древнерусского языка...1988 (Т.4): 424]. Люди, занимавшиеся производством, изготовлением лодок, назывались *лодейниками*, отсюда и *Лодейницы* – место, населенный пункт, в котором изготавливали (чинили) лодки. От основы *лодей-* (*лодейн-*) посредством суффикса *Pluralia tantum* –*ицы* образован топоним *Лодейницы*.

Если в самом Уставе Ростислава Мстиславича 1136 года среди трех десятков центров Смоленской земли городом назван только *Вержавск*, то в последней грамоте «О погородьи и почестьи», написанной в начале XIII века, говорится уже о 12 городах, это *Вержавск, Дорогобуж, Мстиславль, Жижец, Изяславль, Копыс, Крупль, Лучин, Мстиславль, Пацынь, Ростиславль, Торопец*.

Помимо крупных населенных пунктов, городов, волостей, устав Ростислава Мстиславича 1136 года называет также и села: *Дросненское* (*Дросенское*), *Ясенское, Моншинское, Немькарское, Свирковы Луки*. Все это села княжеского домена.

Названия указанных сел имеют как славянские версии происхождения, так и неславянские. Так, например, название села *Дросненское* (*Дросенское*), по-видимому, балтийского происхождения и связано с названием реки *Дресна* (вариант *Дресенка*, *Дросна*), левого притока Днепра. В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев приводят лтш. *Driskne*, река, др.-прусс. *Dreszyn* [Топоров, Трубачев 1986: 185]. По форме название представляет собой прилагательное (от названия *Дросна* + суффикс -ск-).

Село *Ясенское* получило свое название от речки *Ясенной*, на берегах которой было расположено. В названии речки *Ясенной* нашла отражение флора края (*ясень* – дерево с перистыми листьями и тяжелой упругой древесиной). Топоним *Ясенское* – прилагательное от топонимической основы *ясен-* с суффиксом -ск-.

Кроме представленных в Уставе Ростислава Мстиславича и рассмотренных топонимов, в иных источниках (в основном в летописях) находим и другие названия населенных пунктов Смоленского края того времени. В основном это названия городов: *Василев*, *Велиж*, *Воищина*, *Зарой* (или по другой версии – *Заруб*), *Красн*, *Микулин*. Некоторые из указанных населенных пунктов существуют и сейчас (город *Велиж*), другие по ряду причин изменили свой статус (село *Микулино*), третьи – по разным причинам исчезли (*Воищина*).

Как указывают летописные источники, в Смоленской земле существовал город *Воищина*, который упоминается под 1258 годом: «В лето 6766. Придоша Литва съ Полочаны къ Смоленьску, и взяша Воищину на щить» [Полное собрание русских летописей 1848 (Т.3): 56]. Название *Воищина* образовано от основы *вои-* и суффикса -щин-, часто встречающегося в восточнославянской топонимии и обозначающего не только поселение (город, село), но и всю местность, принадлежащую данному владельцу. Слово *вои* в древнерусском языке значило «воин», а также «лагерь, расположение войск» [Словарь древнерусского языка 1988 (Т.1): 463–464]. Следовательно, *Воищиной* первоначально называлась местность, принадлежащая воинам; местность, на которой они проживали.

Смоленская земля в древности, как показало наше исследование, считывала большое количество городов. Кроме городов, на территории Смоленского края было множество поселений, о которых нельзя достоверно судить, были ли они городскими поселениями или больше тяготели к селам.

В Древней Руси (в том числе и на Смоленской земле) большинство названий отражало не владельцев поселений, а большой коллектив, который там жил (*Вержавляне*, *Дешняне*, а также *Воторовичи*, *Дедогостичи*, *Жидчичи*, *Мирятичи*, *Погоновичи*).

Дославянские географические названия также представлены в топонимии края, однако следы языков балтийских и финно-угорских племен, населявших Смоленский край в далеком прошлом, сохранились главным образом в названиях гидронимического типа (*Миряя, Мирятичи*).

Изучение собственных географических названий Смоленского края свидетельствует о том, что в топонимии рассматриваемой территории отразились местные условия, процесс освоения края, хозяйственный и социальный опыт населения, традиции и культура народа.

Топонимический материал содержит богатые возможности для формирования у иностранных учащихся интереса к языку, к культуре, к истории страны изучаемого языка, способствует пониманию чувств и мыслей другого народа. Ведь топонимы не только называют самые разные географические объекты и отличают их друг от друга, но и содержат в себе культурно-историческую информацию, отражают быт, традиции, обычаи, культуру народа, его прошлое и настоящее. Географические названия не просто свидетельства важнейших исторических фактов, они представляют собой особые культурные вехи в истории языка и в истории народа.

ЛИТЕРАТУРА

- Азимов Э.Г., Щукин А.Н.** (1999), *Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков)*, Санкт-Петербург.
- Голубовский В.П.** (1895), *История Смоленской земли до начала XV столетия*, Киев.
- Косвен М.О.** (1963), *Семейная община и патронимия*, Москва.
- Полное собрание русских летописей* (1848), Санкт-Петербург., Т. IV.
- Роспонд С.** (1972), *Структура и стратиграфия древнерусских топонимов*, [w:] *Восточнославянская ономастика*, Москва, СС. 9–89.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т.* (1988) / Ред. **Р.И. Аванесов**, Москва.
- Тихомиров М.Н.** (1956), *Древнерусские города*, Москва.
- Толстой Н.И.** (1997), *Избранные труды. Славянская лексикология и семасиология*, Т. 1, Москва.
- Топоров В.Н., Трубачев О.Н.** (1962), *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья*, Москва.
- Трубачев О.Н.** (1986) *Послесловие ко второму изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера*, [w:] **Фасмер М.**, *Этимологический словарь русского языка*, Т. 1, Москва.
- Шмидт Е.А.** (2003) *Путь «из варяг в греки»*, [w:] *Смоленская область. Энциклопедия*, Т. 2, Смоленск, СС. 367–368.

К юбилею Уршулы Семяновской

2014 год. Сентябрь. В Лодзинском университете проходит вторая научно-методическая конференция, организованная Кабинетом дидактики русского языка. Первая состоялась в 2011 году. Это начало было положено Уршулой Семяновской, заведующей Кабинетом. Тогда в Лагевницком лесу в университетском конференционном центре она, будучи организатором этого мероприятия, принимала гостей из Кельц, Кракова, Ополя, Торуня, Варшавы (Польша), Барнаула, Москвы и Волгограда (Россия). Каждый мог увидеть, какой души человек наша «начальница»: добрая, сердечная, отзывчивая, гостеприимная. Теплый прием стал визитной карточкой методической встречи в Лодзи. Многие из коллег приехали на вторую конференцию специально для нее.

Общение с У. Семяновской доставляет истинное удовольствие. Она тонко чувствует людей и умеет найти к каждому подход, охотно делится своими знаниями и опытом, служит в нужный момент советом. Уршула Семяновская – это безупречный педагог и заведующая.

Она не успокоивается на достигнутом и постоянно совершенствует свое профессиональное мастерство, пополняет свой багаж знаний и умений и этого же требует от своих подчиненных.

Она своим примером показала и показывает, каким должен быть настоящий учитель. Она именно такая — охотно оказывающая помощь и доброжелательная ко всем. *Мы поздравляем Уршулу Семяновскую с прекрасным юбилеем. Желаем здоровья, долгих лет жизни, счастья, благополучия, неиссякаемой творческой энергии и успехов во всех начинаниях. Мы гордимся тем, что Вы у нас есть.*

Коллеги

WYDAWNICTWO
UNIWERSYTETU
ŁÓDZKIEGO

ul. Williama Lindleya 8
90-131 Łódź

tel.: 42 66 55 863
fax: 42 66 55 862
e-mail: ksiegarnia@uni.lodz.pl

ISBN 978-83-7969-754-0

9 788379 697540